

Тема 1: История создания романа «Доктор Живаго»

История создания романа

Роман «Доктор Живаго» создавался почти десять лет – с 1946 по 1955 год. Современники писателя по-разному описывали историю формирования замысла произведения, но сходятся все в одном – для автора «Доктор Живаго» был вершинным свершением.

Свой великий роман писатель начал создавать после Великой Отечественной войны. Военные годы вдохнули в умы людей надежду на окончание сталинских репрессий. Но с победой в ВОВ пришли не только радости, но и разочарования. Впоследствии Б. Пастернак вспоминал: «когда после ... победы... повернули к жестокости ... тупых и тёмных довоенных годов, я испытал во второй (после 36 года) раз чувство потрясённого отталкивания от установившихся порядков, ещё более сильное и категоричное, чем в первый раз».

Писатель более не мог мириться с установившимися порядками в стране. **В начале 1946 года он начинает «Доктора Живаго». Начинает честный разговор, раскрывающий его личное отношение к действительности.**

Все мысли, идеи, события Пастернак описывал в письмах к своей сестре, Ольге Фрейденберг. Борис Пастернак так объяснял замысел будущего произведения: **«Собственно, это первая настоящая моя работа. Я в ней хочу дать исторический образ России за последнее сорокапятилетие, и в то же время всеми сторонами своего сюжета, тяжелого, печального и подробно разработанного, как, в идеале, у Диккенса и Достоевского,- эта вещь будет выражением моих взглядов на искусство, на Евангелие, на жизнь человека в истории и на многое другое. Роман пока называется «Мальчики и девочки»...**

Переписка писателя свидетельствует о крайней интенсивности работы над произведением. **К февралю 1946 года ему настолько становится ясен смысл первой книги романа, что он высказывает надежды на её скорое написание.** «Смерти не будет» – написал Пастернак на одном из вариантов рукописи первых глав романа. Но сам он очень спешит, боясь не успеть выполнить своё главное предназначение.

Написанные главы будущего романа автора выносил на суд друзей и единомышленников, устраивая чтения глав романа у себя дома или у знакомых. Следует отметить, что во время чтения первых глав романа Пастернак всё ещё не нашёл для него названия, которое бы с наибольшей точностью и полнотой передавало главную мысль. Первоначальное название «Мальчики и девочки» с начала 1947 года исчезает из его переписки.

В рукописях частично сохранились следы настойчивых поисков названия.

Устойчивое название романа – «Доктор Живаго» - появилось только к весне 1948 года, когда Пастернак заканчивал четвёртую часть под названием «Назревание неизбежности».

Этой же весной, в апрельском номере «Октября» появилась статья Н.Маслина «Маяковский и наша современность». В этой статье Пастернак обвинялся в том, что приносит в жертву «любое содержание, не исключая разума и совести» и превратил искусство в каталог «субъективных ощущений». Делался вывод о том, что творчество Пастернака «нанесло серьёзный ущерб советской поэзии» [36, С. 678]. Положения этой статьи были повторены в пятом номере журнала «Новый мир» Б.Яковлевым.

Ощущение опасности подгоняло ход работы над романом. Нужно было успеть его дописать. И без того опасное положение усугублялась растущим интересом к писателю на Западе. Его кандидатура, начиная с 1946-го, каждый год выдвигалась на Нобелевскую премию.

В августе – октябре 1950 г. были закончены 5 и 6 главы второй книги.

В декабре 1951 года Пастернак, по свидетельству друзей, находился в явном упадке духа. Обновление и преображение приходит к писателю только с наступлением весны 1952 года, когда он заканчивает 7 главу романа.

В десятых числах октября 1952 года была отдана в перепечатку 10 глава романа, а двенадцатого, Пастернак попадает в больницу с обширным инфарктом. Он пробыл в Боткинской больнице до 6 января 1953 года.

Летом, находясь в санатории Болшево, Борис Леонидович пишет ещё **одиннадцать стихотворений в «Тетрадь Юрия Живаго».** Окончательный порядок цикла «Стихотворения Юрия Живаго» будет установлен только в 1955 году.

Зима 1954 года была посвящена переделыванию последних глав романа. Многие в нём были сокращены или переделаны заново. Борис Леонидович торопился закончить работу, боясь, что утяжеляет её подробностями. В разгар работы над торопливым переписыванием последних глав романа из Ленинграда пришло известие о болезни сестры, Ольги Фрейденберг. 6 июля 1955 года Ольга умерла. Писавшиеся в те дни страницы эпилога окрашены горечью этой потери и верой в творческое бессмертие духа. **10 октября 1955 года была поставлена последняя точка в романе «Доктор Живаго».**

История публикации.

Рукопись своего романа Борис Леонидович доверил журналу «Новый мир». Между тем в мае 1956 года в Переделкино приезжает итальянец-коммунист журналист **Серджио**

Дэ Анджело. Он настоятельно просит Бориса Леонидовича отдать ему один из неисправленных вариантов рукописи и предлагает издать роман на Западе на итальянском языке. Автор «Доктора Живаго» соглашается на это предложение, но с одним условием: чтобы выход не опередил русского варианта. Тем временем в Советском Союзе с публикацией романа явно не спешили. В отличие от редколлегии журнала «Новый мир» итальянский издатель **Дж. Фельтринели** в этом же году поспешил выпустить роман в свет на итальянском языке. Спустя ещё год «Доктора Живаго» увидели уже и в Голландии, уже на русском. А в 1958 году автору романа присудили Нобелевскую премию.

Публикация романа на Западе и присуждение писателю Нобелевской премии вызвали широкую кампанию по отношению к Борису Пастернаку. Началась травля автора известного романа. Пастернака называли «самовлюблённым эстетом», «клеветником», «предателем». Лев Ошанин обвинил Бориса Леонидовича в космополитизме, Борис Полевой назвал его «литературным Власовым».

Затем Пастернака несколько месяцев подряд «разоблачали» в крупнейших литературных газетах «Правда» и «Известия», журналах, по радио и телевидению, тем самым вынуждая отказаться от присуждённой ему Нобелевской премии. Роман, **который в Советском Союзе никто не читал**, осуждали на митингах, в министерствах, в колхозах. Пастернака предлагали судить и выгнать из родной страны.

В качестве обвинителей писателя привлекались не только люди, не имеющие никакого отношения к литературе, но и профессиональные литераторы. Так, например, Сергей Михалков написал басню про «некий знак, который звался Пастернак». **Позже кампания по шельмованию Бориса Леонидовича получила ёмкое саркастическое название «Не читал, но осуждаю!»**. Эти слова часто фигурировали в речах общественных обвинителей, многие из которых не брали в руки книг вообще.

Помимо травли, публикация романа на Западе и присуждение его автору Нобелевской премии, привели к исключению Бориса Леонидовича из Союза писателей СССР. Восстановлен он был лишь в 1987 году, посмертно. Среди литераторов, требовавших высылки Пастернака были: А. И. Безыменский, С. А. Баруздин, Б. А. Слуцкий, Л. И. Ошанин. Публично голос в защиту писателя в то время не возвысил никто. Но участвовать в травле отказались Всеволод Иванов, Вениамин Каверин, Андрей Вознесенский, Булат Окуджава, Белла Ахмадулина, Евгений Евтушенко.

Эти события оказали огромную роль в жизни Пастернака. Он был вынужден отказаться от Нобелевской премии. Вся горечь, боль отразились в стихотворении «Нобелевская премия»:

Я пропал, как зверь в загоне.
Где-то люди, воля, свет,
А за мною шум погони,
Мне наружу ходу нет.
Темный лес и берег пруда,
Ели сваленной бревно.
Путь отрезан отовсюду.
Будь что будет, все равно.
Что же сделал я за пакость,
Я убийца и злодей?
Я весь мир заставил плакать
Над красой земли моей.
Но и так, почти у гроба,
Верю я, придет пора -
Силу подлости и злобы
Одолееет дух добра.

Данные события подорвали здоровье Бориса Леонидовича, 30 мая в 23 часа 1960 года в Переделкине он умер от рака лёгких с метастазами в желудок.

Разнообразие трактовок романа.

Но в истории романа, даже после смерти автора, не была поставлена точка. Произведение продолжало издаваться в странах Запада. В России же роман появился в лишь 1988 году, в период перестройки, на страницах журнала «Новый мир».

Роман вызвал большое разнообразие мнений и суждений относительно его жанра, особенностей, проблематики, идеи.

Ещё до того, как роман был закончен, варианты отдельных глав и частей Борис Леонидович Пастернак выносил на суд друзей и единомышленников, устраивая домашние чтения. Суждения относительно романа были зафиксированы в личной переписке писателя и в дневниках. Давайте обратимся к высказываниям современников автора о произведении.

Мозговой штурм:

Задание: Проанализировать высказывания о романе. Ответить на следующие вопросы:

1. Как оценивали современники роман?
2. Какие достоинства/ недостатки видели в нём?

1. **Б. Зайцев** говорил: «Меня этот роман сразу покори́л... в общем это замечательно, и пусть со мной не спорят».
2. **В. Шаламов**: «Я давно уже не читал на русском языке чего-либо русского, соответствующего адекватно литературе Толстого, Чехова и Достоевского. «Доктор Живаго» лежит, безусловно, в этом большом плане».
3. **А. Эфрон**: «Всегда – и на этот раз - почти пугает... мастерство в определении неопределимого – вкуса, цвета, запаха, вызываемых ими ощущений, настроений, воспоминаний, и это в то время, как мы бы дали голову на отсечение в том, что слов для этого нет, еще не найдены или уже утрачены».
4. **Л. Чуковская**: «Все, что изнутри - чудо. Чудо до тех пор, пока изнутри...».
5. **Б. Зайцев**: «погрешность строения, отголоски словесного излишества»
6. **А.Эфрон**: «теснота... судеб, эпох, городов, лет, событий, страстей», отсутствие в романе «простора и пространства», которое предлагала исправить «заполнением антрактов» между эпизодами, мотивированностью поступков, развертыванием кратких сухих отчетов о действиях героев.
7. **Л. Чуковская**: «Забастовка дана извне, и хотя и хороша, но тут чудо кончается...».
8. **М. Юдина**: «это непрекращающееся высшее созерцание совершенства и непререкаемой истинности стиля, пропорций, деталей, классического соединения глубоко запечатленного за ясностью формы чувства...».
9. **Д. Спасский**: «очень большая удача... получилось настоящее повествование, настоящая книга».
10. **О. Фрейденберг**: «... Книга выше сужденья.. Это особый вариант книги Бытия... вот-вот откроется конечная тайна, которую носишь внутри себя, всю жизнь хочешь выразить ее, ждешь этого выраженья в искусстве и науке – и боишься этого до смерти, так как она должна жить вечной загадкой...».
11. **А. Цветаева**: «бледность и безразличие героев, их непривлекательность, непонятная попытка писать, как другие, утрата самого себя».
12. **К. Чуковский**: «Доктор Живаго» «сбивчив».
13. **Вс. Иванов**: «неотделанность манеры и разностильность написанных глав».
14. **А. Гладков**: Б.Пастернак «пал жертвой ложного стремления к занимательности, доступной драматичности, фабульности», «желая высказать в прозе свои заветные мысли и наблюдения, но избрав для этого традиционную форму романа, так сказать, для завоевания галерки».

Единой оценки романа среди современников Пастернака не было. Две из них были диаметрально противоположными: решительное осуждение и столь решительное восхищение. Промежуточной была позиция тех, кто отмечал великолепие отдельных страниц романа, эпизодов, но наряду с этим выделяя и явно неудачные места. Они расценивали это произведение как «полуудачу» автора.

Не приняли роман: А.Ахматова, Вс. Иванов, А.Гладков, А.Цветаева, К.Чуковский. Они высказывали примерно одинаковые мнения, общий смысл которых сформулировал сам Пастернак в письме к В.Авдееву: «Почти все близкие, ценившие былые мои особенности, ищут их тут и не находят».

С определёнными оговорками признавали художественные достоинства романа: Б.Зайцев, В.Шаламов, А.Эфрон, Л.Чуковская. Ими отмечается глубина и сила впечатления, произведённого романом. Но эти самые люди и упрекают Бориса Пастернака за явные, сильно бросающиеся в глаза недостатки.

Безоговорочно приняли роман: О.Фрейденберг, М.Юдина, Э.Герштейн, Д.Спасский, С.Дурылин. Все они признавали художественную целостность произведения, гармоничное единство его формы и содержания.

Роман вызвал широкий всплеск мнений по поводу его истолкования. Приведённые выше отзывы современников автора о романе были первыми отзывами, но они не были предназначены для печати, а высказывались по преимуществу в личном общении с писателем или переписке.

Первым официальным откликом на роман стало письмо редколлегии журнала «Новый мир» в сентябре 1956 года, подписанное Б.Лаврениным, Б.Агаповым, К.Фединим, К.Симоновым, А.Кривицким, которое предназначалось лично Борису Пастернаку. Впоследствии, в октябре 1958 года, когда разразился политический скандал в связи с выходом в свет романа «Доктор Живаго» за рубежом и присуждением Пастернаку Нобелевской премии, оно было опубликовано новой редакцией журнала «Новый мир» во главе с Александром Трифоновичем Твардовским. В письме, которое было составлено в форме критической статьи, содержалось обоснование отказа в публикации романа. «Доктор Живаго» редакцией журнала «Новый мир» был отвергнут из сугубо политических соображений, за инакомыслие. Это наглядно иллюстрирует один из начальных тезисов статьи. «Доктор Живаго» толковался как «политический роман-проповедь», воплотивший в себе «дух неприятия социалистической революции», основанный на пафосе «утверждения, что Октябрьская революция, гражданская война и связанные с ними последующие социальные перемены не принесли народу ничего, кроме страданий, а русскую интеллигенцию уничтожили или физически, или морально».

За опубликованием письма последовала статья Д.Заславского **«Шумиха реакционной пропаганды вокруг литературного сорняка»**, напечатанная в «Правде». Она состояла уже из поношения романа и грубых политических выпадов и оскорбительных выражений в адрес Бориса Пастернака. Произведение квалифицировалось как «политический пасквиль», «реакционная публицистика низкого пошиба, облеченная в форму литературного произведения». Как справедливо заметит уже в 90-е годы поэт **Е.Евтушенко**, **«самый нежный роман XX века»** отплатил автору «мстительной жестокостью. Век настолько параноидально зациклился на политике, что принял этот роман за политический, а ведь он прежде всего о любви... Смысл романа в том, что история любви выше истории как таковой».

В русскую культуру роман «Доктор Живаго» был возвращен в конце 80-х годов. Его «второе рождение» также было непростым. А. Вознесенский писал о крайнем удивлении и недоумении как о первой реакции на роман. «Тридцать лет пропаганда наша, не прочитав его, не вдумавшись в лирическую музыку его волшебного русского языка, выдавала роман за политического монстра, за пасквиль против народа и революции...

Проблематика и поэтика романа. Запись основных положений.

«Доктор Живаго» - это проза поэта, насыщенная философскими мотивами. Центральной проблемой романа является судьба интеллигенции в XX веке. Это произведение о человеке, который в условиях революции, Первой Мировой войны, Гражданской войны смог сохранить в себе личность. Эпическая структура романа осложнена лирическим началом («Стихотворения Юрия Живаго»).

Основные идеи:

1. Любовь – стихия, которая вторгается в жизнь человека.
2. История, мироздание, природа едины.
3. Конечная цель истории – слияние души человека и природы, единство небес, земли и человека.
4. Смерть не является непроходимой границей между живым и мёртвым.
5. Искусство размышляет о смерти и непрерывно творит жизнь.

Существенная особенность поэтики произведения – стихотворения Юрия Живаго, которые связаны с сюжетом романа.

«Доктор Живаго» - произведение, не поддающееся равнозначной оценке. Его жанровая сущность, слабые и сильные места долгое время являлись и являются предметом дискуссий. Это произведение, вызвавшее широкий резонанс идей относительно его толкования. И в настоящее время он является предметом дискуссий, полемики. Точка в исследовании этого произведения ещё не поставлена.

Выводы:

Роман «Доктор Живаго», создавшийся почти десять лет, является неотъемлемой частью нашей культуры. Историю его создания и публикации можно назвать трагической. «Доктор Живаго» долгое время шёл к русскому читателю. Его запрещали, осуждали и в то же время широко ценили. Это произведение стало итогом творчества великого русского писателя XX века.

Тема 2: "Цикл «Стихотворения Юрия Живаго» и его связь с общей проблематикой романа".

Дом. задание: выучить наизусть стихотворение